

Его мать была фанаткой черешни. В доме круглый год стояли запасы этой ягоды, которых было больше, чем лекарств от простуды.

Су Цзинчэнь не то чтобы не любил черешню, просто он так ею объелся, что сейчас предпочёл бы съесть дуриан, лишь бы не видеть её. Но раз Гу Яньфэн сделал подарок, Су Цзинчэнь не мог пренебречь его добрыми намерениями и лишь вежливо улыбнулся:

— Хорошо.

Гу Яньфэн уловил нотки вынужденного согласия в голосе Су Цзинчэня, но не успел он об этом задуматься, как голос Системы прервал его мысли:

— Приближается церемония бракосочетания Принцессы и Принца. Загрузка сцены, пожалуйста, подождите.

Су Цзинчэнь:

— ...

Гу Яньфэн:

— ...

Система: Старания или женское платье, что выбираешь?

Гу Яньфэн: Старания.

Су Цзинчэнь: Женское платье.

Система: Хм! Презираю тех, кто вечно хочет получить всё на блюдечке.

Су Цзинчэнь: Разве иметь мечту — это преступление?!

Гу Яньфэн: ...

Свадьба проходила прямо в саду Принцессы. Сад больше не выглядел запущенным — Система вдохнула в него новую жизнь.

Аккуратно подстриженные кустарники разделили пространство на огромную зону. На сочной зелёной лужайке расставили лаконичные деревянные стулья. Каждый из них был украшен

белой вуалью — выглядело это изящно и торжественно. На увитой растениями арке распустились белоснежные розы в сочетании с розовыми лентами, что выглядело донельзя по-девичьи. Белоснежная ковровая дорожка тянулась от арки к огромному заднику.

На заднике, помимо цветов, лент и вуалей, висел совершенно неуместный здесь красный плакат с золотыми буквами: Поздравляем жениха Су Цзинчэня и невесту Гу Яньфэна со столетней гармонией и скорым пополнением в семействе.

Огромный торт и пирамида из бокалов шампанского стояли в центре десертной зоны, а на вершине торта возвышались фигурки целующихся маленького Принца и Принцессы.

Су Цзинчэнь стоял, словно прикованный, перед этим гигантским задником, не имея возможности сдвинуться с места. Осознание того, что всё это — плод его собственного воображения, заставляло Су Цзинчэня краснеть до такой степени, что хотелось провалиться сквозь землю.

Приглашённые NPC уже собрались: Горохострел, Пикачу, Ультрамен, братья Пылесосы, Сяо Чжэньчжи и даже Ноку-черепахи из замка Дракона, Пуля Билл со своей пусковой установкой — все были здесь. NPC заняли все места, а те, кому не хватило стульев, стояли поодаль, наблюдая за происходящим. Все они сияли счастливыми улыбками, искренне поздравляя пару, где, судя по всему, только двое главных героев были несчастны.

Дворецкий Элиту, облачившись в рясу священника и сжимая в руке волшебный жезл, готовился проводить церемонию.

Если надписи на заднике вызывали стыд, то присутствие этих NPC, глазающих на его позор, заставляло Су Цзинчэня мечтать о самоликвидации.

Он не знал, куда делся Гу Яньфэн, и даже позавидовал ему: тому не нужно было переживать этот неловкий и постыдный момент.

Раздался выстрел Пули Билла, в небе с грохотом разорвался фейерверк, возвещающая о начале церемонии.

Белые голуби и горлицы затрепетали крыльями, взмывая в небо, а оркестр заиграл марш.

Тело Су Цзинчэня, полностью подконтрольное Системе, могло лишь смотреть в сторону цветочной арки, словно ожидая чего-то.

Из-за арки показались два подсолнуха, украшенных белыми бантами. Они подпрыгивали, разбрасывая розовые лепестки роз.

Второй ряд подсолнухов нёс край фаты, двигаясь с грацией.

Когда показался третий ряд, Су Цзинчэнь наконец увидел Гу Яньфэна. У него не было ни малейшего желания смеяться — он просто застыл, остолбенев.

На Гу Яньфэне было роскошное белоснежное свадебное платье. Открытые плечи и маленькие рукавички идеально подчёркивали рельеф мышц, обнажая изящные ключицы, а кружевной чокер с бриллиантами скрывал кадык. Волосы были уложены в пучок, лишь две пряди обрамляли уши, завитые в элегантные локоны, что придавало ему женственности. Белая фата была настолько длинной и пышной, что могла бы накрыть целую принцессу, и четырёх подсолнухам приходилось нести её, чтобы она не волочилась по земле. Подол платья тянулся следом, и Гу Яньфэн выглядел как сошедшая с небес фея.

На мгновение Су Цзинчэнь даже засомневался, подумав, что это выглядит довольно неплохо.

Но когда Гу Яньфэн подошёл ближе, взгляд, полный холодной стали, заставил Су Цзинчэня вздрогнуть. Он понял: дружба, которую они с таким трудом выстраивали, была уничтожена этим свадебным платьем и теперь ушла в глубокий минус.

Су Цзинчэнь не мог управлять своим телом и был вынужден ждать, пока Гу Яньфэн встанет рядом, чтобы сполна испытать чашу его унижения, гнева и невероятно притягательного взгляда.

Когда Гу Яньфэн наконец встал рядом, они замерли друг напротив друга. Су Цзинчэнь не смел поднять глаз.

Он наконец понял, почему Гу Яньфэн так разозлился.

Дело было не только в платье и макияже — его рост, ставший на целую голову выше, доказывал, что за красоту приходится платить.

Представив, что на Гу Яньфэне сейчас туфли на каблуках, возможно, даже хрустальные, Су Цзинчэнь почувствовал смесь обиды и желания рассмеяться, подавляемый смех и страх, а в голове уже промелькнула мысль: не пора ли ему переезжать?

Дворецкий Элиту, игнорируя их неловкость, с воодушевлением объявил начало церемонии:

— Брак — это возвышение любви и взаимного доверия. Он требует не только вечной любви друг к другу, но и нерушимого доверия на всю жизнь. Сегодня господин Су Цзинчэнь и господин Гу Яньфэн здесь, перед всеми вами, торжественно клянутся в своей любви и верности.

Су Цзинчэнь:

— ...

Гу Яньфэн, сохранив последние крохи достоинства, процедил сквозь зубы:

— Свадебные клятвы просто скопированы и вставлены.

Су Цзинчэнь:

— ...

Свадебные клятвы и так всегда состоят из подобных фраз, за сотни лет сложились устоявшиеся каноны. Он же не мог специально ради романа придумывать новый способ бракосочетания.

Впрочем, видя, как Гу Яньфэн безмолвно кипит от ярости из-за платья, Су Цзинчэнь благоразумно опустил голову, решив не спорить.

Дворецкий Элиту, всё так же сияя энтузиазмом, посмотрел на Су Цзинчэня:

— Господин жених, Су Цзинчэнь, согласны ли вы взять в мужа господина Гу Яньфэна? Будете ли вы любить его без остатка и хранить верность в радости и в горе, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит вас?

То, что должно было случиться, случилось. Су Цзинчэнь ждал, что Система возьмёт его под контроль, надеясь через это бессильное сопротивление доказать, что он не даёт согласия по своей воле. Но прошли долгие секунды, Дворецкий Элиту повторил вопрос, а Система так и не вмешалась.

Тело по-прежнему не слушалось. Это означало, что если он не ответит, они так и будут стоять здесь вечно. Кто кого переждёт.

Делать было нечего, и Су Цзинчэнь выдавил:

— Согласен.

Как только прозвучало это слово, Дворецкий Элиту перешёл к следующему этапу.

Как и предполагал Су Цзинчэнь, Гу Яньфэн после клятвы тоже ждал контроля Системы, надеясь таким детским способом доказать, что не согласен на этот брак. Но когда Дворецкий Элиту повторил вопрос, Гу Яньфэн запоздало осознал коварство Системы.

Он посмотрел на Су Цзинчэня, нахмурившись.

Су Цзинчэнь кивнул, его лицо выражало полное бессилие. Чем быстрее они закончат, тем быстрее уйдут. Отказ приведёт лишь к бесконечному ожиданию.

Гу Яньфэн понял суть дела и был вынужден произнести:

— Согласен.

— Кольцо — символ брака, идеальный круг олицетворяет жизнь и любовь, знаменуя вечность.
— Дворецкий Элиту посмотрел на Су Цзинчэня. — Господин Су Цзинчэнь, наденьте кольцо на палец невесты.

Су Цзинчэнь принял бриллиантовое кольцо из рук подсолнуха-пажа и надел его на безымянный палец Гу Яньфэна, радуясь, что поленился и сократил клятвенную часть, сэкономив время.

— Повторяйте за мной. — Дворецкий Элиту посмотрел на Су Цзинчэня, давая понять, что нужно повторять слова.

Су Цзинчэнь глубоко вздохнул и, следуя подсказкам на экране, произнёс, глядя на Гу Яньфэна:

— Ты — моя жизнь, моя любовь, мой лучший друг. Сегодня я беру тебя в мужа, и это кольцо станет вечным свидетельством моей любви и торжественным обещанием, которое я даю тебе сегодня.

Эти слова обожгли, словно клеймо, вонзившись в самое сердце.

Су Цзинчэня охватила паника. Он боялся, что всё это по-настоящему, и боялся, что всё это — лишь игра, в которой только он один принимает всё за чистую монету.

В полузабытьи он почувствовал, как на его безымянный палец надевают такое же кольцо, а из уст Гу Яньфэна звучат похожие слова.

К этому моменту в церемонии, казалось, появилось хоть немного искренности.

— Теперь, господин Су Цзинчэнь, вы можете поднять фату и поцеловать свою невесту, — нежно предложил Дворецкий Элиту.

Су Цзинчэнь не смел смотреть на Гу Яньфэна. Он набрался смелости, приподнял фату, встал на цыпочки и с неловкостью обнаружил, что даже так не может достать до Гу Яньфэна, который был в туфлях на каблуках.

— Давай быстрее, — поторопил Гу Яньфэн.

— Сам бы пригнулся! Зачем было надевать эти каблуки? — Рост был для Су Цзинчэня болезненной темой, и в его голосе проскользнула колкость.

Лучше бы он не упоминал каблуки. Гу Яньфэн, услышав это, вспыхнул, словно в него бросили

пару килограммов взрывчатки:

— Это тебя заставляют целовать меня, а не меня — тебя!

Су Цзинчэнь был в ярости.

Они зашли в тупик.

Су Цзинчэнь сердито сверлил взглядом Гу Яньфэна, а тот избегал его глаз, бесцельно оглядывая гостей.

Действительно, нет ничего хуже в мире. Радость досталась другим, а мучения — только им двоим.

Взгляд Гу Яньфэна зацепился за две странные фигуры. Это были двое очень необычных мужчин.

Один из них был в высоком цилиндре, белом фраке и с чёрными перьями — тот самый Чёрный Ангел с крыльями, который притворялся Безумным Шляпником во время чаепития в лесу.

Другой мужчина был в чёрном костюме, с миниатюрным подсолнухом на груди. Пара огромных сложенных за спиной крыльев летучей мыши и мелкая чёрная чешуя на смуглой коже создавали странный узор, в котором была своя особая эстетика.

У Гу Яньфэна возникло предчувствие: это взрослый, принявший получеловеческий облик маленький злой дракон.

И у Чёрного Ангела, и у маленького дракона были в точности такие же внешность и рост, как у взрослого Су Цзинчэня. словно взяли двух Су Цзинчэней и просто переодели их в разные костюмы.

Но маленький дракон был упрямым и гордым, хотя по натуре — добрым. Чёрный Ангел казался спокойным и элегантным, но внутри него таилось тёмное безумие.

Гу Яньфэна посетила пугающая мысль: Чёрный Ангел — это ангельское воплощение Су Цзинчэня, а маленький дракон — его демоническое воплощение. И в глазах обоих читалось желание и привязанность к нему.

В голове Гу Яньфэна пронеслось ещё больше мыслей.

В этот самый момент, когда он отвлёкся, на его плечо легла тяжелая рука, и вместе с нахлынувшим порывом ветра он почувствовал мягкое прикосновение к губам.

Ощущение исчезло в ту же секунду. Когда Гу Яньфэн пришёл в себя, он увидел торжествующее и в то же время злое выражение лица Су Цзинчэня.

— Я поцеловал, — прорычал Су Цзинчэнь. Его тон был далёк от того, как полагается обращаться к невесте — скорее, так смотрят на заклятого врага.

Вспомнив, как Су Цзинчэнь подпрыгнул, чтобы поцеловать его, Гу Яньфэн невольно улыбнулся. Он снова посмотрел туда, где стояли те двое, но Чёрного Ангела и маленького дракона уже не было — лишь чёрные перья на земле и цветок подсолнуха, приколотый к дереву, напоминали об их визите.

Дворецкий Элиту зачитал заключительные слова:

— С этого дня вы больше не промокнете под холодным дождём, ибо стали защитой друг для друга. С этого дня вы не будете знать холода, ибо согреваете сердца друг друга. С этого дня больше не будет одиночества. С этого дня вы по-прежнему двое, но жизнь у вас одна. Пусть ваши дни будут прекрасны до скончания времён. А теперь позвольте представить вам: это господин Су Цзинчэнь и его супруг, господин Гу Яньфэн. Давайте поздравим их!

Раздались аплодисменты.

Су Цзинчэнь выдохнул. Он наконец дождался конца. Было чувство, что, несмотря на все невзгоды, он хотя бы выжил — и это уже победа.

— Ах! После этой тёплой, романтической и захватывающей ночи Принц одним махом исполнил задуманное, и юная прекрасная Принцесса успешно забеременела тройней. С этого момента Принцесса и Принц жили долго и счастливо.

Услышав это системное объявление, Су Цзинчэнь ощутил страх за свою жизнь. Он увидел, как в глазах Гу Яньфэна смешались лёд и пламя, и тот, казалось, был готов своими сильными руками свернуть ему шею.

Су Цзинчэнь:

— !!!

Брат, может, выслушаешь оправдания?

Су Цзинчэнь: Я выживу?

Система: Для здорового роста детей присутствие отца крайне необходимо.

Глаза Гу Яньфэна пылали огнём.

Су Цзинчэнь проснулся в своей постели и первым делом, в темноте, перетащил два ящика с газировкой, чтобы забаррикадировать входную дверь.

Он даже не осмелился включить свет, передвигаясь босиком, в страхе, что сосед Гу Яньфэн узнает, что он проснулся.

Затем, решив, что этого недостаточно, Су Цзинчэнь на цыпочках привязал верёвкой ручку балконной двери, пытаясь успокоить себя тем, что так будет надёжнее.

Он прижался ухом к стене, смежной с квартирой Гу Яньфэна, постоял так немного и, убедившись, что тот не идёт с разборками, вернулся в комнату.

На всякий случай он закрыл и дверь своей спальни.

Когда всё было сделано, он лёг в кровать. Только расслабившись, Су Цзинчэнь запоздало осознал, какой ерундой занимался.

Это реальный мир. Гу Яньфэн — второй молодой господин корпорации Гу, будущий наследник, которого председатель совета директоров пестовал шесть лет. Человек, до которого ему, несмотря на случайное соседство, было как до луны.

Стал бы такой человек искать его из-за того, что приснилось во сне?

Если бы это вышло наружу, Гу Яньфэн только уронил бы свой авторитет. Напротив, для него было бы куда элегантнее и эффективнее подавить его своим статусом. Хотя Су Цзинчэню ничего от него не было нужно, так что и шанса на подавление у Гу Яньфэна не было.

Поняв это, Су Цзинчэнь сел, включил настольную лампу и увидел лежащий на тумбочке считыватель мозговых импульсов.

На вид устройство напоминало VR-очки, но было сложнее и имело более постмодернистский дизайн.

Су Цзинчэнь купил его ради забавы. Позже он обнаружил, что штука действительно полезная, особенно для считывания информации из мозга при создании музыки.

Но полгода назад устройство перестало заряжаться. Су Цзинчэнь хотел найти производителя,

чтобы отремонтировать его, но выяснилось, что компания давно обанкротилась. От немногих других покупателей он узнал, что этот считыватель — просто пустышка, голосовой гаджет для слабоумных.

Однако очки в руках Су Цзинчэня явно были чуть продвинутее других: они действительно считывали его мысли и преобразовывали их в аудиодорожки, позволяя быстро сочинять музыку. У него не было любопытства докапываться до истины, он просто решил, что какой-то программист-гений решил пошутить и изменил внутренний код, а ему случайно достался этот экземпляр.

Впрочем, передовым его тоже нельзя было назвать. Научный мир уже давно освоил технологию считывания мозговых волн, просто она была ещё незрелой и не вышла на гражданский рынок. Через пару лет на рынке наверняка появятся продукты получше.

Просто Су Цзинчэню повезло найти такой удобный аппарат. Продажа авторских треков была его основным доходом, поэтому он изо всех сил старался починить считыватель.

Он пытался изучить его и отремонтировать самостоятельно, но понял, что для разборки без повреждений нужно профессиональное оборудование. Боясь сломать, Су Цзинчэнь через знакомых вышел на гения биоинженерии. Тот смог улучшить систему питания, но так и не смог взломать код внутри.

Гений скопировал код, а оригинал вернул Су Цзинчэню.

А потом Су Цзинчэнь случайно активировал Систему внутри устройства, «попал» в мир книги, встретился с Гу Яньфэном и прошёл свой собственный роман.

Его «попадание» в книгу, строго говоря, не было настоящим — это был «сон-попадание».

Но когда на голове носишь предмет, который в любой момент может привести к недержанию из-за «смерти», цена, которую приходится платить своим достоинством, ничем не отличается от настоящего попадания в книгу.

До следующего погружения оставалось дней десять-двадцать.

Время погружения не было фиксированным: оно зависело от сюжета каждой книги, масштаба мира и количества задач. Система присылала уведомление по СМС — очень удобно и заботливо.

У Су Цзинчэня были веские основания подозревать, что Система — не продукт высшей цивилизации, а некое сочетание искусственного интеллекта и программиста из его мира.

Но его всё ещё удивляло, что Система нашла Гу Яньфэна в качестве второго «сновидца».

Учитывая статус Гу Яньфэна, трудно было представить причину, по которой он согласился бы на это. И он не мог даже догадаться, какие бонусы пообещала ему Система, чтобы убедить надеть то женское платье.

Су Цзинчэню всё ещё нужна была помощь Системы, поэтому он не собирался проявлять излишнее любопытство и совершать поступки, которые могли бы навредить их дружбе.

Раз уж даже Гу Яньфэна удалось прижать к ногтю, то у него, студента без связей и прав, тем более не было права голоса.

Вспомнив случайную встречу с Гу Яньфэном в истории, Су Цзинчэнь поспешно взял телефон, чтобы проверить оригинал своего романа и убедиться в том, что Принцесса действительно была ростом метр девяносто.

Он не верил, что действительно написал Принцессу как мускулистого амбала.

Даже если это мужчина, даже если это Гу Яньфэн, ведь куда вероятнее, что он был милым шотой, верно?

Под одеялом экран телефона засветился. Су Цзинчэнь увидел время — одиннадцать тридцать пять — и не сразу сообразил, что к чему.

Он вошёл в мир после десяти вечера, а во сне провёл около пятнадцати часов. Было очевидно, что время в двух мирах течёт по-разному.

Десять часов во сне, возможно, равнялись одному часу в реальности.

Су Цзинчэнь предположил, что время можно регулировать, так же как сны у обычных людей бывают разной длительности.

Отложив вопрос со временем, Су Цзинчэнь зашёл в свой авторский профиль и вспомнил, что первый роман он удалил три месяца назад, потому что его постоянно блокировали из-за запрещённых слов, да и писал он его отвратительно.

Он попытался найти пиратские копии, но к своему разочарованию обнаружил, что пишет настолько плохо, что его роман не стоил даже того, чтобы его воровали. Он оказался «неуловимым» для пиратских сайтов, но радости это не принесло.

<http://bllate.org/book/21619/2230187>